

Социально-экономическое развитие России в 2024–2026 годах: оценка устойчивости и перспектив роста

Александр Адольфович Френкель

Борис Иванович Тихомиров

Антон Александрович Сурков

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются итоги социально-экономического развития России в 2024 г., анализируется динамика важнейших макропоказателей, представлены оценки и прогнозы структурных изменений в национальном хозяйстве на 2025–2026 гг. С использованием математико-статистических методов проводится сравнительный анализ складывающихся тенденций в изменении валового внутреннего продукта (ВВП), инвестиций, объемов производства в базовых видах экономической деятельности, внутреннего и внешнего торгового оборота, инфляции, потребительских цен и цен товаропроизводителей.

Определены узкие места и произведена оценка влияния структурной перестройки национального хозяйства, прежде всего его высокотехнологичных отраслей, формирующих новое качество ВВП, в том числе с привлечением институтов развития и механизмов государственно-частного партнерства.

Обосновывается необходимость и возможность дальнейшего преобразования ключевых отраслей национального хозяйства на основе реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2024 г., Единого плана Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития, национальных проектов, государственных программ Российской Федерации и обновленных федеральных и региональных программ и стратегий развития.

Ключевые слова: стратегическое развитие, суверенитет, санкции, риски, угрозы, инвестиционная активность, промышленное производство, цены, инфляция, внешняя торговля, логистика.

JEL: C15, C22, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-3-16-34>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2024–2026 годах: оценка устойчивости и перспектив роста. Вопросы статистики. 2025;32(3):16–34.

Socio-Economic Development of Russia in 2024–2026: Assessing Resilience and Growth Prospects

Alexander A. Frenkel

Boris I. Tikhomirov

Anton A. Surkov

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article examines the outcomes of Russia's socio-economic development in 2024, analyzing the dynamics of key macroeconomic indicators and providing estimates and forecasts for structural changes in the national economy for 2025–2026. Using mathematical and statistical methods, the authors conducted a comparative analysis of emerging trends in the gross domestic product (GDP), investments, output volumes in core economic sectors, domestic and foreign trade turnover, inflation, consumer prices, and producer prices.

The study identifies structural bottlenecks and evaluates the impact of economic restructuring — particularly in high-tech sectors that drive qualitative improvements in GDP composition. This analysis incorporates the role of development institutions and public-private partnership mechanisms.

The paper substantiates the necessity and feasibility of further transforming key economic sectors through the implementation of the 2024 Presidential Address to the Federal Assembly, the Russian Government's Unified Plan for Achieving National Development Goals, national projects, state programs of the Russian Federation, and updated federal and regional development strategies.

Keywords: strategic development, sovereignty, sanctions, risks, threats, investment activity, industrial production, prices, inflation, foreign trade, logistics.

JEL: C15, C22, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-3-16-34>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia in 2024–2026: Assessing Resilience and Growth Prospects. *Voprosy Statistiki*. 2025;32(3):16–34. (In Russ.)

Введение

Главным достижением стратегического развития России в 2024 г. стало ускорение роста валового внутреннего продукта (ВВП) на 4,3%¹. В октябре 2024 г., по оценке Международного валютного фонда, Россия заняла четвертое место в мире по паритету покупательной способности.

Состояние экономики России позволило улучшить ситуацию и в социальной сфере, включая рост доходов населения, поддержку семей с детьми, решение ряда демографических и других проблем [1–3].

Определенные предпосылки для достижения такого успеха были созданы благодаря переходу российской экономики и социальной сферы на новую модель стратегического развития, ориентированную на повышение уровня государственного суверенитета, качества экономического роста и социального прогресса. Прежде всего, за счет достижения безусловного технологического лидерства на основе структурной перестройки национального хозяйства, ускорения роста высокотехнологичных отраслей в целях обеспечения успеха специальной военной операции (СВО) [4].

В достижении национальных целей стратегического развития России в 2025 г. и последующие годы ключевая роль отводится реализации новых и переходящих национальных проектов, государственных и муниципальных программ и проектов, обновленных стратегий социально-экономического развития, охватывающих все уровни управления.

Цели, задачи и приоритетные направления реализации новой модели стратегического развития представлены в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2024 г.² (далее — Послание).

В Послании отмечается необходимость и возможность дальнейшего преобразования ключевых отраслей и сфер национального хозяйства на новой технологической платформе с учетом

накопленного опыта преодоления пандемии коронавируса и противодействия нарастающим санкциям, вызовам и угрозам в период СВО.

На решение задач Послания нацелены новые и обновленные (переходящие на 2025 г.) национальные проекты и государственные программы Российской Федерации (всего 19 нацпроектов и более 40 госпрограмм).

Представленные в Послании новые задачи стратегического развития требуют использования более эффективных инструментов управления (планирования, учета и контроля исполнения принятых решений), в том числе в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), исходя из определяющей роли социальной составляющей.

Организационно-методической и кадровой основой реализации Послания является Единый план по достижению национальных целей³ (далее — Единый план), включающий задачи и мероприятия по системной скоординированной реализации национальных проектов, государственных и региональных программ, планов, стратегий и других инструментов стратегического развития. При этом должен быть обеспечен эффективный мониторинг хода достижения показателей и целей развития, синхронизированных между собой с учетом требований обновленной Стратегии пространственного развития⁴.

Стратегией пространственного развития предусмотрено, что все реализуемые национальные проекты, федеральные, региональные и муниципальные программы должны осуществляться с учетом принятых в ней приоритетов.

Обновленная Стратегия пространственного развития направлена, прежде всего, на увеличение объемов и отдачи вложений государства и бизнеса в основной и человеческий капитал, а также в производственную, топливно-энергетическую, дорожно-транспортную, социально-бытовую, жилищно-коммунальную, информационно-коммуникационную и другие виды инфраструктуры, обеспечивающие эффективное функционирование территорий.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

³ Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года: утв. Председателем Правительства Российской Федерации 30 декабря 2024 г. URL: <http://government.ru/news/53927> (дата обращения 22.03.2025).

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-п. URL: <http://government.ru/docs/53917>.

Следует также исходить из того, что системная реализация обновленных национальных проектов и государственных программ, с учетом задач стратегического развития, обеспечит опережающий рост высокотехнологичных отраслей, увеличение объемов и отдачи вложений бюджетов всех уровней и бизнеса в 2025 г. и последующие годы.

В связи с этим представляется актуальным ускорить разработку плана мероприятий по реализации Стратегии пространственного развития, который поручалось подготовить в I квартале 2025 г.

Необходимо, чтобы этот план опирался на оптимальный сценарий стратегического развития («дорожную карту») на долгосрочную перспективу, сформированный с использованием балансовых и оптимизационных моделей и методов согласования стоимостных и материально-вещественных пропорций [5].

В условиях новой геополитической и геоэкономической реальности, в частности при усилении финансовых и денежно-кредитных санкций и торговых войн, необходимо более масштабное привлечение институтов развития и использование инструментов ГЧП, нацеленных, главным образом, на повышение благосостояния народа, рост производительности труда и квалификации кадров во всех отраслях и сферах национального хозяйства. При этом должно происходить более активное привлечение бюджетных ассигнований, притока частных вложений (негосударственных банков, компаний частного бизнеса и сбережений граждан) в ключевые для государства проекты и программы⁵.

Оценка хода реализации и принятие своевременных управленческих решений будут осуществляться на основе полной и достоверной информации Росстата, Счетной палаты Российской Федерации, Росфинмониторинга и других органов с учетом обратной связи с объектами управления и гражданами.

Для этого необходимо в первую очередь усовершенствовать систему эффективного административного контроля и цифрового мониторинга при реализации Стратегии развития системы государственной статистики⁶ [6].

В условиях высокого уровня научно-технологических и технических достижений в области формирования и использования больших массивов данных, моделирования деловых процессов, цифровых технологий, искусственного интеллекта и других инструментов повышения эффективности управления необходимо обеспечить переход на качественно новый уровень подготовки и исполнения организационно-методических документов стратегического развития, прежде всего по вопросам единой государственной социально-экономической политики, стратегического планирования, пространственного развития [7–9].

Санкционный режим оказал существенное влияние на регулирование экономики в сторону усиления роли государства в экономических процессах (увеличение госзаказа, субсидий, поддержки защищенных отраслей, изъятия сверхдоходов бизнеса, замены выбывающего финансирования в крупных проектах) [10].

Очевидно, что во избежание несистемной организации и для устранения дублирования больших массивов данных эти процессы должны быть увязаны между собой на основе создания единой цифровой платформы.

Опираясь на отмеченные требования и предпосылки, сформулированы наши предложения по прогнозу показателей стратегического развития на 2025 и 2026 гг., включая динамику роста ВВП, инвестиций, выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, прежде всего добывающих и обрабатывающих отраслей промышленного производства, а также по потребительской инфляции и ценам товаропроизводителей и внешней торговле.

Состояние и прогнозы стратегического развития России

Российская экономика за 2023–2024 гг. достигла высоких показателей роста, превзошедших отечественные и зарубежные прогнозы, что обеспечило выход страны на новый уровень государственного суверенитета.

⁵ Стратегическая сессия Правительства Российской Федерации о развитии «ВЭБ. РФ» 11 марта 2025 г. URL: <http://government.ru/news/54463/>.

⁶ Стратегия развития системы государственной статистики и Росстата до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4159-р. URL: <http://government.ru/news/54008/>.

Так, ВВП, реальные располагаемые денежные доходы населения, реальная заработная плата, промышленное производство, строительство, оборот розничной торговли и ряд других макропоказателей росли темпами, превосходящими США и большинство стран еврозоны, где наблюдался околонулевой прирост выпуска, в результате чего образовались реальные угрозы их погружения в глубокую рецессию⁷.

Вместе с тем, беспрецедентное ужесточение санкций коллективного Запада, прежде всего, в торгово-экономической, денежно-кредитной и финансовой сферах, привело к росту турбулентности ключевых макропоказателей национально-го хозяйства, что осложнило выход России на повышательный тренд динамики стратегического развития в 2025–2026 гг.

Валовой внутренний продукт. Объем ВВП в текущих ценах в 2024 г. составил 201,152 трлн рублей, что является историческим максимумом. По уточненной оценке Росстата, показатель вырос по отношению к предыдущему году на 4,3% (4,1% — прирост в 2023 г.).

Несмотря на понижающий тренд в динамике прироста ВВП в I, II и III кварталах (5,4; 4,3 и 3,3% соответственно), за счет прироста в IV квартале на 4,5% индекс физического объема ВВП по итогам года достиг рекордного уровня.

Неравномерный рост ВВП в 2024 г. стал результатом снижения деловой активности бизнеса и потребительского спроса на продукцию ряда отраслей базовых видов экономической деятельности. На его динамику также влияли высокая ключевая ставка Банка России, рост потребительской инфляции, цен и тарифов товаропроизводителей, волатильность национальной валюты. Однако, несмотря на эти не-

гативные процессы, существенного снижения экономического роста в России в 2024 г. не произошло.

По нашему прогнозу, в 2025 и 2026 гг. наметившаяся в 2024 г. тенденция сокращения прироста ВВП сохранится: он составит 1,5 и 1,7% соответственно. Минэкономразвития России приводит более оптимистичные прогнозные оценки на тот же период: 2,5 и 2,4% соответственно⁹ (см. таблицу 1).

Инвестиции. Не столь значительным оказался и рост инвестиций в основной капитал, достигший в 2024 г. 7,4%, что значительно ниже уровня предыдущего года — 9,8%¹⁰ (см. таблицу 1).

Если же сравнивать их долю в ВВП, то в 2024 г. она существенно не изменилась относительно 2023 г., составив менее 19,7%¹¹. Этот показатель в разы ниже аналогичных показателей Китая, Индии, стран еврозоны, США и большинства других стран.

В 2024 г. наблюдался понижающий тренд динамики инвестиций. Так, за I квартал, I полугодие, январь—сентябрь и 2024 г. в целом их прирост составил 14,5; 10,9; 8,6 и 7,4% соответственно [11].

Главная причина понижающей динамики роста инвестиций состоит в том, что пока не удалось добиться успеха в государственном стимулировании частных инвестиций на основе механизмов ГЧП, а также ожидаемого роста инвестиционной активности в регионах.

Рост инвестиций явно тормозился из-за негативного воздействия высокой ключевой ставки Банка России и повышения государственной фискальной нагрузки, а также высокого уровня неопределенности делового климата, что вынуждает инвестиционный бизнес перейти в режим ожидания.

⁷ Информация о 34-м ежегодном съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) 18 марта 2025 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76474> (дата обращения 22.03.2025).

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь—март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

⁹ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (Доклад Минэкономразвития России от 30 апреля 2025 г.). URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html.

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь—март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

¹¹ Там же.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогноз			
											Институт экономики РАН		Минэкономразвития России	
											2025	2026	2025	2026
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ВВП, в процентах к: предыдущему году	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,3	105,9	98,8	104,1	104,3	101,5	101,7	102,5	102,4
2015 г.	100,0	100,2	102,0	104,9	107,0	104,1	110,2	108,9	113,4	118,2	120,0	122,0	121,2	124,1
Продукция промышленности, в процентах к: предыдущему году	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	100,7	104,3	104,6	102,1	102,8	102,6	102,9
2015 г.	100,0	101,8	105,6	109,3	113,0	110,6	117,6	118,4	123,5	129,2	131,9	135,6	132,5	136,4
Продукция сельского хозяйства, в процентах к: предыдущему году	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3	99,1	111,3	100,2	96,8	99,7	100,4	104,4	101,7
2015 г.	100,0	104,8	107,8	107,6	112,3	113,7	112,7	125,4	125,7	121,7	121,3	121,8	127,0	129,2
Инвестиции в основной капитал, в процентах к: предыдущему году	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7	96,9	108,6	106,7	109,8	107,4	101,8	102,4	101,7	103,0
2015 г.	100,0	99,8	104,6	110,2	112,1	108,6	118,0	125,9	138,2	148,4	151,1	154,7	151,0	155,5
Оборот розничной торговли, в процентах к: предыдущему году	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5	108,0	107,2	102,9	102,6	106,6	106,1
2015 г.	100,0	95,2	96,4	99,1	101,0	97,8	105,4	98,6	106,4	114,1	117,4	120,5	121,6	129,1
Денежная масса M2 на конец года, млрд рублей	35 179,7	38 418,0	42 442,2	47 109,3	51 660,3	58 652,1	66 252,9	82 388,0	98 385,4	117 256,4	131 444,4	146 692,0		
в процентах к: предыдущему году	111,3	109,2	110,5	111,0	109,7	113,5	113,0	124,4	119,4	119,2	112,1	111,6	н. д.	н. д.
2015 г.	100,0	109,2	120,6	133,9	146,8	166,7	188,3	234,2	279,7	333,3	374,0	417,4		
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), в процентах	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4	109,5	106,9	105,1	107,6	104,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения в процентах к: предыдущему году	96,4	95,5	99,8	100,1	101,0	98,0	103,2	99,0	106,1	107,3	102,9	102,4	105,9	104,6
2015 г.	100,0	95,5	95,3	95,4	96,4	94,4	97,5	96,5	102,4	109,8	113,0	115,7	116,3	121,7
Экспорт, млрд долларов США	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,5	494,4	592,1	424,5	417,2	473,4	479,3	410,6	455,8
в процентах к: предыдущему году	68,7	82,5	125,3	125,8	94,5	79,5	148,2	119,8	71,7	98,3	113,5	101,2	98,4	111,0
2015 г.	100,0	82,5	103,4	130,0	122,9	97,7	144,8	173,4	124,3	122,2	138,7	140,4	120,3	133,5
Импорт, млрд долларов США	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	240,1	304,0	276,5	302,9	294,5	372,3	381,6	323,8	348,2
в процентах к: предыдущему году	62,7	99,2	124,5	104,4	102,0	94,6	126,6	91,0	109,5	97,2	126,4	102,5	109,9	107,5
2015 г.	100,0	99,2	123,5	129,0	131,6	124,4	157,5	143,3	156,9	152,6	192,9	197,7	167,8	180,4
Цена нефти марки URALS, долларов США / баррель	51,3	41,9	53,1	70,0	63,6	41,7	69,0	76,1	64,2	68,3	69,1	69,6	56,0	61,0
в процентах к: предыдущему году	52,5	81,7	126,7	131,8	90,9	65,6	165,5	110,3	84,4	106,4	101,2	100,7	82,0	108,9
2015 г.	100,0	81,7	103,5	136,5	124,0	81,3	134,5	148,3	125,1	133,1	134,7	135,7	109,2	118,2

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России размещены на сайте 30.04.2025. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/szenariye_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_progniza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html.

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России, Банка России.

Не удалось также достичь предполагаемого эффекта от принятия и внедрения регионального инвестиционного стандарта, механизмов поддержки инвестиционных программ развития регионов и расширения возможностей использования средств, образующихся в результате списания задолженности по ранее выданным регионам бюджетным кредитам, и ряда других запланированных к внедрению мер.

По нашей оценке и прогнозу Минэкономразвития России, в 2025 и 2026 гг. ожидается существенное снижение инвестиционной активности. При этом по нашему прогнозу, прирост инвестиций в основной капитал составит 1,8% в 2025 г. и 2,4% — в 2026 г., по сравнению с более оптимистической оценкой Минэкономразвития России, предусматривающей их рост на 1,7 и 3,0% соответственно.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Достигнутый в 2024 г. рост ВВП стал следствием высокого годового выпуска товаров и услуг базовых видов экономической деятельности, составившего 4,7%¹², что, однако, оказалось ниже роста за предыдущий год, равного 5,7%.

При этом понижательная динамика наблюдалась в 2024 г. как по итогам I квартала, так и за I полугодие и январь—сентябрь, когда приросты выпуска составили 6,4; 5,7 и 4,6% соответственно.

В I квартале 2025 г. понижательная динамика выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности еще больше усилилась: прирост выпуска составил лишь 1,4%.

Значительное влияние на динамику ВВП и выпуск в базовых видах экономической деятельности оказала высокая турбулентность показателей промышленности, сельского хозяйства, строительства и розничной торговли.

Промышленное производство. Прирост промышленного производства на 4,6% в 2024 г. обеспечил максимальное увеличение ВВП, несмотря на то что по итогам I квартала, I полугодия и января—сентября 2024 г. наблюдалась понижательная динамика: приросты составили 5,4; 4,8 и 4,1% соответственно. И лишь рекордный рост промышленности в IV квартале на 5,7% позволил

улучшить ситуацию. Однако в I квартале 2025 г. прирост снизился до 1,1%.

Наиболее значительно на динамику выпуска промышленности повлияли обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых.

Учитывая исключительную важность промышленности для обеспечения высокого и стабильного стратегического развития, более полный анализ динамики роста ее основных отраслей и производств представлен в самостоятельном разделе нашего исследования.

Сельское хозяйство в 2024 г. развивалось с устойчивым понижательным трендом. Приросты объема производства сельскохозяйственной продукции за I квартал, I полугодие, три квартала и 2024 г. в целом по отношению к аналогичным периодам 2023 г. составили 1,9; 1,6; -1,0 и -3,2% соответственно.

В I квартале 2025 г. прирост выпуска сельскохозяйственной продукции вырос до 1,7%: на 0,2 процентного пункта (п. п.) ниже прироста за соответствующий период 2024 г.

Наш прогноз на 2025 и 2026 гг. ориентирован на преодоление падения выпуска сельскохозяйственной продукции: в 2025 г. прирост на 0,3% и возвращение роста на 0,4% в 2026 г., что значительно отличается от оптимистического прогноза Минэкономразвития России, предусматривающего приросты в эти годы на 4,4 и 1,7% соответственно (см. таблицу 1).

Значительное снижение прироста объема работ в 2024 г. наблюдалось и **в строительстве**: до 2,1% по сравнению с 9,0% роста в 2023 г. Во многом это произошло из-за падения спроса на жилье в новостройках в связи с ростом цен и сокращением льготного кредитования.

В I квартале 2025 г. ситуация существенно улучшилась — прирост объема строительных работ составил 6,9%, что намного превысило итоги I квартала 2024 г., когда он увеличился лишь на 1,7%.

Замедление темпов роста в 2024 г. произошло также **в розничной торговле**: прирост оборота составил 7,2% против 8,0% в 2023 г. В I квартале 2025 г. в результате замедления прирост оборота розничной торговли достиг лишь 3,2%.

¹² Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь—март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

Прогноз на 2025 и 2026 гг. предполагает дальнейшее усиление понижающей динамики. По нашей оценке, прирост в сфере розничной торговли составит 2,9 и 2,6% соответственно, а по более оптимистичной оценке Минэкономразвития России, ее оборот в эти годы вырастет на 6,6 и 6,1% соответственно (см. таблицу 1).

Промышленное производство

Несмотря на действие разнонаправленных факторов (ужесточение зарубежных санкций, изменение логистики, усиление нестабильности

внешнеторговых операций и другие), 2024 г. для промышленности в целом оказался относительно успешным.

Рассмотрим динамику и проблемы развития основных отраслей и производств промышленности в 2019–2026 гг. (см. таблицу 2).

Как отмечалось выше, промышленное производство в 2024 г. выросло на 4,6%¹³. При этом в остальных видах деятельности наблюдалась разнонаправленная динамика. Наиболее значительное влияние на итоги года оказал высокий рост выпуска в декабре (на 8,2%), связанный с завершением годовых государственных заказов.

Таблица 2

Динамика промышленного производства в 2019–2026 годах
(в процентах к предыдущему году)

Вид экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогноз Института экономики РАН	
							2025	2026
<i>Всего</i>	103,4	97,9	106,3	100,7	104,3	104,6	102,1	102,8
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	103,4	93,1	104,2	101,5	99,0	99,1	99,6	99,9
<i>Обрабатывающие производства</i>	103,6	100,6	107,4	100,3	108,7	108,5	106,6	106,8
в том числе производство: пищевых продуктов	104,1	103,6	104,2	101,1	106,6	103,5	102,2	103,2
одежды	103,5	100,5	107,4	109,1	115,2	105,9	96,7	100,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	106,2	100,2	111,9	90,0	98,4	104,2	94,3	96,5
бумаги и бумажных изделий	104,6	101,9	110,2	99,8	102,2	105,6	104,6	103,2
кокса и нефтепродуктов	101,6	97,0	103,6	99,4	102,5	97,9	100,4	100,4
химических веществ и химических продуктов	103,4	107,2	107,1	97,6	105,2	103,1	105,6	105,4
резиновых и пластмассовых изделий	98,7	103,3	110,5	100,2	108,0	100,8	102,7	104,4
прочей неметаллической минеральной продукции	109,0	97,9	109,3	103,9	100,9	104,4	95,6	96,0
металлургическое	103,8	97,5	101,7	99,2	103,0	98,8	101,6	102,3
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	107,3	102,3	111,6	113,4	126,4	135,3	128,3	125,2
электрического оборудования	101,3	99,6	107,7	101,1	120,6	106,6	100,2	103,2
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	113,5	106,4	117,1	99,3	108,1	97,3	114,3	115,3
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96,3	87,4	114,6	55,8	111,6	116,5	118,3	117,1
прочих транспортных средств и оборудования	99,0	101,6	110,5	97,9	129,0	129,6	127,3	122,8
<i>Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха</i>	99,2	97,6	107,1	100,5	100,0	102,3	100,2	100,6

Источник: ежегодные доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2019–2025 гг.; расчеты Института экономики РАН.

Добыча полезных ископаемых. По итогам 2024 г. в добыче полезных ископаемых сохранился тренд на снижение, которое относительно 2023 г. составило 0,9%.

На динамику добычи продолжало оказывать влияние ужесточение санкций в отношении российского экспорта, снижение мировых цен на энергоресурсы и внутреннего спроса.

Высокая неопределенность с дальнейшим развитием санкций и торговых войн, особенно со стороны стран еврозоны, а также тренд на общемировое снижение экономического роста и потребности в энергоресурсах окажут негативное влияние на объемы добычи в 2025 г.

По нашему прогнозу, ожидается дальнейшее снижение добычи полезных ископаемых — к кон-

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2024 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf>.

цу 2025 г. на 0,4% относительно 2024 г., в 2026 г. сокращение станет еще менее значительным и составит 0,1% по сравнению с 2025 г.

Добыча нефти, включая газовый конденсат.

По данным, предоставляемым Правительством Российской Федерации, в 2024 г. было добыто 516 млн тонн нефти и газового конденсата, что на 2,8% ниже уровня 2023 г.¹⁴

На добычу нефти в 2024 г. сильнее всего оказывало влияние сохранение сделки ОПЕК+ по ограничению добычи для сдерживания мировых цен на нефть.

Добыча газа. Суммарная добыча газа (природный и попутный), по данным Росстата, увеличилась в 2024 г. на 7,4%, достигнув 684,8 млрд куб. м. На рост добычи подействовало увеличение внутреннего спроса из-за неблагоприятных погодных условий. Положительное влияние оказали также рост внешнего спроса и, соответственно, экспорта, и, помимо этого, низкая база 2023 г.¹⁵

В 2025 г. на добыче газа отрицательно отражаются относительно теплые зимние погодные условия в России, а также приостановка транзита трубопроводного газа в Европу через Украину.

По нашему прогнозу, общий объем добычи газа в 2025 г. ожидается на уровне 670,4 млрд куб. м, что на 2,1% ниже объема 2024 г., а в 2026 г. снижение добычи продолжится до 662,4 млрд куб. м, или на 1,2% по сравнению с 2025 г.

Добыча угля в 2024 г. составила 427 млн тонн, что на 0,6% ниже уровня 2023 г. при сохранении понижательного тренда с 2022 г. Это происходит на фоне сокращения экспорта, падения мировых цен и нарастания проблем с внутренней транспортировкой угля из-за низкой пропускной способности железнодорожного транспорта в восточном направлении. В результате угольная отрасль оказалась в кризисной ситуации, а ряд предприятий — на грани банкротства.

По нашему прогнозу, в 2025 г. добыча угля составит 416,7 млн тонн, что будет на 2,4% ниже, чем в 2024 г. В 2026 г. прогнозируется рост на 1,3% по сравнению с 2025 г. — до 422,2 млн тонн.

*Обрабатывающие производства*¹⁶ по итогам 2024 г. продолжают бить рекорды: увеличение выпуска составило 8,5%, несмотря на высокую базу 2023 г.

Как и ранее, наибольший вклад в прирост производства оказали отрасли, так или иначе связанные с военно-промышленным комплексом (ВПК). Так, производство готовых металлических изделий выросло по сравнению с 2023 г. на 35,3%, прочих транспортных средств и оборудования — на 29,6, компьютеров, электронных и оптических изделий — на 28,8, а автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — на 16,5%. Вместе с тем ряд обрабатывающих производств по итогам 2024 г. показал отрицательную динамику. В частности, сократилось производство кожи и изделий из кожи, табачных изделий, а также кокса и нефтепродуктов — на 3,3; 2,8 и 2,1% соответственно.

В дальнейшем, по нашему прогнозу, из-за охлаждения экономики при угрозе сохранения высоких процентных ставок по кредитам и снижения внутреннего спроса в 2025 г. обрабатывающие производства вырастут на 6,6%, а в 2026 г. — еще на 6,8%.

Производство пищевых продуктов в 2024 г. увеличилось на 3,5%. В составе растущих высокими темпами следует выделить производства по изготовлению подсолнечного масла и мясных полуфабрикатов с ростом на 11,7 и 4,7% соответственно. При этом производство мороженой рыбы сократилось на 10,8%, хлебобулочных изделий — на 2,7%.

На ускорение развития отрасли направлены меры правительственной поддержки в части льготного кредитования, прежде всего в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Рост доходов населения, стимулируя внутреннее потребление и спрос на продукты питания, также положительно сказывается на производстве.

Производство пищевых продуктов и в дальнейшем сохранит стабильность роста. По нашему прогнозу, в 2025 и 2026 гг. по сравнению с предыдущими годами следует ожидать прирост на 2,2 и 3,2% соответственно.

¹⁴ Новак А. ТЭК России — надежность, устойчивость, развитие. Энергетическая политика. URL: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-nadezhnost-ustojchivost-razvitie/business/2025/14/30/>.

¹⁵ Милькин В. Россия в 2024 году увеличила поставки трубопроводного газа на 16%. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/01/30/1089339-rossiya-v-2024>.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2024 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf>.

Производство одежды за 2024 г. увеличилось на 5,9%. С введением санкционного режима и ухода многих западных брендов с внутреннего рынка в России уже не первый год растет собственное производство одежды. Это касается как масс-маркета, так и премиум-сегмента.

В 2024 г. производство одежды в России продемонстрировало продолжение устойчивого роста, адаптируясь к новым экономическим условиям и удовлетворяя растущие потребности внутреннего рынка. Благодаря государственной поддержке, внедрению инноваций и развитию собственных брендов, отрасль продолжает укреплять свои позиции. Положительный эффект оказывает и развитие маркетплейсов, которые сокращают издержки производителей в продажах.

При этом, как и в других отраслях, в производстве одежды существуют проблемы, связанные с ростом цен на сырье и высокими кредитными ставками, которые тормозят инвестиции в производство. Наблюдается и некоторое перенасыщение рынка, что сказалось на снижении темпов роста в 2024 г. относительно их значений в 2023 г. (прирост составил 15,2%).

По нашему прогнозу, в 2025 г. производство одежды сократится на 3,3% на фоне высокой базы 2024 г., а в 2026 г. останется на уровне 2025 г.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2024 г. увеличилось на 3,1%. Во всех подотраслях химической промышленности зафиксирована положительная динамика производства.

Россия остается одним из мировых лидеров по производству и экспорту минеральных удобрений, включая азотные, фосфорные и калийные: их производство по сравнению с 2023 г. выросло на 9,0%, в первую очередь за счет увеличения экспорта в Бразилию, Китай и Индию.

Кроме того, растут и другие производства. Так, «Сибур» расширил производство полипропилена, полиэтилена и синтетического каучука, введя в эксплуатацию новые мощности в Тобольске¹⁷.

Развивается производство синтетических каучуков («Нижекамскнефтехим»), фармацевтических субстанций («Фармсинтез») и экологически чистых продуктов, таких как биоразлагаемые пластики («Экохим»).

Однако отрасль также сталкивается с такими типичными проблемами, как рост цен на первичное сырье и нехватка квалифицированных кадров. В то же время текущая государственная поддержка, внедрение инноваций и развитие экспорта в определенной степени помогают преодолевать эти трудности, укрепляя позиции российской химической промышленности на внутреннем и внешнем рынках.

Химическая промышленность в ближайшие годы сохранит тенденцию роста. По нашему прогнозу, отрасль в 2025 г. по сравнению с 2024 г. вырастет на 5,6% и в 2026 г. — на 5,4% относительно 2025 г.

Металлургическое производство в 2024 г. сократилось на 1,2%, став одним из немногих производств, показавших снижение объемов.

Факторами, негативно повлиявшими на динамику металлургического производства, стали жесткие санкционные и спросовые ограничения. Кроме того, в 2024 г. неблагоприятное влияние оказало сокращение льготного ипотечного кредитования, что значительно охладило строительный сектор и снизило внутренний спрос на металлургическую продукцию. Сократились и потребности для реализации крупных инфраструктурных проектов.

Растущие потребности в металлургической продукции, прежде всего цветной металлургии, для нужд СВО способствовали росту внутреннего спроса. Образовавшийся в 2024 г. спад металлургического производства, по нашему прогнозу, будет преодолен в 2025–2026 гг.: приросты составят 1,6 и 2,3% соответственно.

Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. В 2024 г. производство автотранспорта увеличилось на 16,5%, что позволило отрасли войти в состав лидеров по темпам роста: выпуск легковых автомобилей вырос на 39,2% и грузовых автомобилей — на 8,2%.

Однако производство автотранспорта после падения в 2022 г. на 44,7% так и не вернулось к уровню 2021 г.: отрасль продолжает сталкиваться с проблемами дефицита электронных компонентов, высокими затратами на логистику зарубежных поставок и снижением покупательной способности населения при растущих ставках автокредитов.

¹⁷ «Сибур» запустил в Тобольске центр пилотирования технологий производства полимеров. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22597243>.

Одной из причин стал массовый уход из России иностранных компаний, который не смогли компенсировать китайские бренды, заполняя нишу, оставленную европейскими и японскими компаниями.

По нашему прогнозу, в 2025 г. прирост производства автотранспортных средств составит 18,3% и в 2026 г. — 17,1%, что позволит отрасли выйти на уровень производства 2021 г.

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха¹⁸ в 2024 г. выросло на 2,3%. Производство гидроэлектростанций (ГЭС) увеличилось на 4,8%, тепловых электростанций (ТЭС) — на 2,7, а атомных (АЭС) уменьшилось на 0,9%. Производство пара и горячей воды стало больше на 0,6%.

Как и ранее, в электроэнергетике существенное влияние на темпы роста в 2024 г. оказали погодные условия, что потребовало дополнительных энергетических мощностей в холодный зимний период. Кроме того, сказался и общий рост промышленного производства. При этом из отрицательных факторов можно выделить продолжающееся уже не первый год падение экспорта. В частности, в атомной энергетике в 2024 г. был выведен из эксплуатации второй энергоблок Курской АЭС, что отразилось на сокращении выработки электроэнергии в данном секторе.

Общее замедление темпов роста экономики в будущем, теплые климатические условия и сохранение ограничений на экспорт негативно скажутся на производстве электроэнергии. По нашему прогнозу, в 2025 и 2026 гг. ожидается прирост указанных видов деятельности на 0,2 и 0,6% соответственно.

По итогам 2024 г. можно сделать вывод, что на показатели выпуска в промышленных видах деятельности оказывало влияние производство продукции ВПК. Основной рекордный рост пришелся именно на те отрасли, которые связаны с оборонным сектором. В остальных же отраслях наблюдалась в целом положительная динамика, хотя ряд значимых отраслей (например, металлургия или производство кокса и нефтепродуктов) оказались в отрицательной зоне. Но по всем по-

казателям промышленное производство работает на максимальных мощностях и уже сталкивается с последствиями жесткой денежно-кредитной политики Банка России, острой нехваткой квалифицированных кадров и ростом инфляции.

По прогнозу Института экономики РАН, в 2025 г. рост промышленного производства составит 2,1% по сравнению с 2024 г., а в 2026 г. — 2,8% относительно 2025 г. Такие темпы роста учитывают затухание импульса от ВПК в силу ограниченности производственных мощностей и потребностей, а также снижение роста потребительского спроса на фоне охлаждения экономики.

Инфляция и цены производителей промышленной продукции

Динамика потребительских цен. В 2024 г. зарегистрированы более высокие темпы роста потребительских цен (инфляции), чем в 2023 г. Так, если ежемесячные их приросты, по данным Росстата, в I полугодии 2024 г. не превышали 0,8%, то с июля они стали расти и в декабре составили 1,3%.

В результате в I квартале инфляция находилась на уровне 2,0%, I полугодии — 3,9, январе—сентябре — 5,8 и в целом за год — 9,5% против 7,4% в 2023 г.¹⁹

В отдельных федеральных округах отмечались еще более резкие колебания уровня цен. Так, в 2024 г. максимально (на 10,2%) выросли цены в Северо-Кавказском федеральном округе, при этом подорожали как продовольственные товары, так и непродовольственные товары и услуги — на 13,3; 6,3 и 9,4% соответственно. Минимальным (на 8,7%) оказался прирост цен в Дальневосточном федеральном округе, где на продовольственные товары цены повысились на 9,4%, на непродовольственные товары и услуги — на 6,0 и 11,3% соответственно.

Рост цен на продовольственные товары в 2024 г. по-прежнему опережал темпы инфляции. Так, по итогам I квартала цены выросли на 2,2%, I полугодия — на 3,8, за январь—сентябрь — на 4,5 и в целом за год — на 11,1%, что внесло в потребительскую инфляцию максимальный вклад, равный 4,2 п. п. (см. таблицу 3).

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2024 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf>.

¹⁹ По данным Росстата «Об индексе потребительских цен» по отдельным месяцам 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

Таблица 3

Потребительские цены и тарифы на отдельные группы и виды товаров и услуг в 2024 году
(в процентах)

Группы и виды товаров и услуг	Доля в индексе потребительских цен	Прирост/снижение цен, декабрь 2024 к декабрю 2023	Вклад в годовую инфляцию, в процентных пунктах
<i>Продовольственные товары</i>	<i>38,02</i>	<i>11,1</i>	<i>4,2</i>
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,52	13,2	0,2
крупа и бобовые	0,67	3,6	0,0
макаронные изделия	0,46	2,9	0,0
мясо и птица	4,50	6,0	0,3
рыба и морепродукты	2,20	14,9	0,3
молоко и молочная продукция	3,07	15,7	0,5
масло сливочное	0,73	36,2	0,3
масло подсолнечное	0,34	12,7	0,0
яйца куриные	0,66	-11,2	-0,1
сахар-песок	0,36	3,6	0,0
плодоовощная продукция	4,60	22,1	1,0
алкогольные напитки	4,11	8,3	0,4
<i>Непродовольственные товары</i>	<i>35,13</i>	<i>6,1</i>	<i>2,2</i>
в том числе:			
одежда и белье	3,96	3,6	0,1
трикотажные изделия	0,97	4,2	0,0
обувь	1,67	4,4	0,1
моющие и чистящие средства	0,83	1,6	0,0
табачные изделия	1,32	6,2	0,1
электротовары и другие бытовые приборы	1,13	5,1	0,1
строительные материалы	1,05	7,9	0,1
бензин автомобильный	4,47	11,1	0,5
медикаменты	2,36	10,6	0,3
<i>Платные услуги населению</i>	<i>26,85</i>	<i>11,5</i>	<i>3,1</i>
в том числе:			
жилищно-коммунальные	10,19	9,5	1,0
медицинские	1,52	10,5	0,2
пассажирского транспорта	2,02	10,8	0,2
связи	2,62	13,5	0,4
зарубежного туризма	0,79	14,8	0,1
организаций культуры	0,32	13,2	0,0
санаторно-оздоровительные	0,34	12,1	0,0
дошкольного воспитания	0,44	6,6	0,0
образования	1,15	10,6	0,1
<i>Всего</i>	<i>100</i>		<i>9,5</i>

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России. 2024 год; расчеты Института экономики РАН.

Рассмотрим динамику цен на отдельные товарные группы продовольственных товаров, внесшие существенный вклад в рост потребительской инфляции.

Максимальный вклад в 1,0 п. п. в годовую инфляцию, аналогичный вкладу жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), внес рост цен на плодоовощную продукцию. Наиболее высокие приросты цен отмечались в январе (на 7,3%), затем началась понижательная динамика, а в апреле произошел даже их спад (на -4,0%). Новый

взлет цен возник в ноябре и декабре 2024 г. В результате по итогам I квартала цены выросли на 8,2%, I полугодия – на 8,9, в январе–сентябре наблюдалось легкое сезонное снижение цен (на -0,02%), и в целом за год цены увеличились на 22,1%.

В 2024 г. довольно высокими темпами росли цены на молоко и молочную продукцию. Причем до сентября наблюдалась относительно спокойная динамика: за I квартал цены стали выше на 2,2%, I полугодие – на 3,8, январь–сентябрь –

на 7,8 и в целом за год — на 15,7%; рост цен на данную продукцию повысил потребительскую инфляцию на 0,5 п. п.

Значительный вклад в потребительскую инфляцию в 2024 г. внесли цены на алкогольные напитки. В I квартале их рост существенно не отличался от динамики 2023 г. и прирост за этот период составил 1,9%. Однако со II квартала цены начали расти темпами, превышающими значения предыдущего года, и за I полугодие они выросли на 4,2% против 1,8% за аналогичный период 2023 г. В последующие месяцы повышательная динамика сохранилась, и за январь—сентябрь алкогольные напитки подорожали на 6,4% и за год — на 8,3%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,4 п. п. В 2023 г. прирост цен составлял 2,5%.

Среди продовольственных товаров на протяжении всего 2024 г. максимально подорожало сливочное масло: рост цен начался в январе—марте (на 3,8%), в I полугодии продолжился (на 7,5%), далее процесс повышения цен ускорился (за девять месяцев — на 18,0%), и в итоге годовой прирост цен составил 36,2%, что внесло заметный вклад в годовую потребительскую инфляцию — 0,3 п. п.

Цены товарной группы «мясо и птица» в 2024 г. имели изменчивую тенденцию, но в целом за год увеличили потребительскую инфляцию также на 0,3 п. п. Так, в I квартале наблюдалось небольшое снижение цен (на -0,2%), однако в последующие месяцы ускорение приростов привело к повышению цен: за I полугодие — на 1,9%, январь—сентябрь — на 3,0 и за год — на 6,0%. При сравнении с 2023 г. следует отметить, что рост цен этой товарной группы был тогда выше и их годовой прирост составлял 16,2%.

В 2024 г. продолжился рост цен на рыбу и морепродукты. Спокойная динамика сохранялась лишь первые восемь месяцев, когда приросты цен не превышали 0,7%. В сентябре и ноябре цены резко повысились — на 1,8 и 2,8% соответственно. В результате годовой прирост цен составил 14,9%, что также увеличило потребительскую инфляцию на 0,3 п. п.

Хлеб и хлебобулочные изделия дорожали в 2024 г. высокими темпами, увеличив потребительскую инфляцию на 0,2 п. п. При этом в течение года цены росли постоянно: за I квартал — на 1,5%, I полугодие — на 5,2, три первых квартала — на 8,8 и за год — на 13,2%.

В товарных группах «масло подсолнечное», «крупа и бобовые», «сахар-песок» и «макаронные изделия» также отмечался рост цен на 12,7; 3,6; 3,6 и 2,9% соответственно. Однако из-за их низкой доли в индексе потребительских цен это не привело к росту потребительской инфляции в целом.

После резкого роста цен на куриные яйца в 2023 г., когда они подорожали на 61,4%, в 2024 г. наблюдалась обратная тенденция — ежемесячное снижение. В результате за I квартал цены снизились на -4,7%, I полугодие — на -4,0, январь—сентябрь — на -19,6% и за 2024 г. в целом — на -11,2%, что привело к уменьшению потребительской инфляции на -0,1 п. п.

На сдерживание роста инфляции в 2024 г. определенное положительное влияние оказали *непродовольственные товары*. Ежемесячные приросты цен на непродовольственные товары постоянно повышались, но с менее высокими приростами по сравнению с другими сегментами потребительского рынка. Так, в I квартале цены выросли на 1,0%, I полугодии — на 2,2, январь—сентябре — на 4,0 и за 2024 г. в целом — на 6,1%, что внесло в потребительскую инфляцию 2,2 п. п. Годовой прирост цен на непродовольственные товары за 2023 г. был несколько ниже и составил 5,9%²⁰.

Лидером роста цен в 2024 г. стал автомобильный бензин. Уже в январе цены поднялись на 0,5%. В последующие месяцы их приросты снизились, но с июня потребность в топливе возросла, и цены начали стабильно расти. В июле подорожание достигло 2,4% и за год составило 11,1%, увеличив потребительскую инфляцию на 0,5 п. п.

Довольно высокими темпами росли цены на медикаменты. Их максимальный месячный прирост, равный 1,7%, наблюдался в январе. За год цены на медикаменты увеличились на 10,6%, а их вклад в потребительскую инфляцию составил 0,3 п. п.

В 2024 г. строительные материалы подорожали на 7,9%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п. п. Такой же вклад в инфляцию внесли годовые приросты цен на табачные изделия (6,2%), электротовары и другие бытовые приборы (5,1%), обувь (4,4%), одежду и белье (3,6%).

²⁰ По данным Росстата «Об индексе потребительских цен» по отдельным месяцам 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

В группах «трикотажные изделия» и «моющие и чистящие средства» по сравнению с декабрем 2023 г. был отмечен прирост цен на 4,2 и 1,6% соответственно, что, однако, не внесло изменений в потребительскую инфляцию.

Максимальные среди трех сегментов потребительского рынка годовые приросты цен в 2024 г. наблюдались в сфере *платных услуг населению*. Динамика приростов складывалась следующим образом: каждые три месяца нарастающим итогом цены прирастали (на 2,7; 6,0; 9,6 и 11,5% соответственно), результатом чего стал рост потребительской инфляции за год на 3,1 п. п.²¹

Наибольший вклад в годовую потребительскую инфляцию, равный 1,0 п. п., внесли ЖКУ, подорожавшие за 2024 г. на 9,5%. Равный вклад в рост потребительской инфляции наблюдался только по плодоовощной продукции, подорожавшей на 22,1%.

Такой вклад ЖКУ в инфляцию объясняется тем, что их доля в индексе потребительских цен достигла исторического максимума и составила 10,19%. Это в разы превышает долю ближайших «конкурентов» — товарных групп «плодоовощная продукция», «мясо и птица» и «бензин автомобильный» с их долями в 4,60; 4,50 и 4,47% соответственно.

Услуги почтовой и других видов связи для населения стали дороже по сравнению с декабрем 2023 г. на 13,5%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,4 п. п. В 2023 г. удорожание услуг связи было значительно ниже и составляло 8,7%.

В 2024 г. существенно повысились цены на медицинские услуги и услуги пассажирского транспорта. Годовые приросты цен составили 10,5 и 10,8% соответственно. Изменение цен на эти виды услуг внесло в потребительскую инфляцию по 0,2 п. п.

Услуги образования в 2024 г. стали дороже на 10,6%, услуги зарубежного туризма — на 14,8%. Приросты цен каждого из данных видов услуг увеличили инфляцию по 0,1 п. п.

Росли также цены и на другие виды платных услуг. Однако подорожание в 2024 г. услуг организаций культуры на 13,2%, санаторно-оздоровительных услуг на 12,1 и дошкольного воспитания на 6,6% не изменило годовую инфляцию.

В последние годы прослеживалась тенденция к повышению цен во всех трех сегментах потребительского рынка. Однако цены на продовольственные товары и платные услуги населению росли опережающими темпами. Поэтому пессимистические инфляционные ожидания населения, почти вдвое превышающие данные официальной статистики, в дальнейшем по-прежнему будут связаны именно с этими секторами потребительского рынка.

В 2025 г. рост цен на продукты питания станет следствием состоявшегося в конце 2024 г. единовременного повышения оптовых и отпускных цен на зерновые, минеральные и витаминные добавки, а также увеличения стоимости упаковки.

Повышение цен на автомобильный бензин, дизельное топливо, медикаменты и строительные материалы, в свою очередь, также повлечет увеличение потребительской инфляции.

В начале 2025 г. повышательная динамика потребительских цен резко усилилась. Так, их прирост в I квартале 2025 г. по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года составил 10,1%, что значительно превышает уровень I квартала 2024 г., равный 9,8%²².

По нашей оценке, в 2025 и 2026 гг. следует ожидать роста потребительской инфляции на 6,9 и 5,1% соответственно, а по прогнозу Минэкономразвития России потребительская инфляция на эти годы предполагается на уровне 7,6 и 4,0% (см. таблицу 1).

Цены производителей промышленной продукции. Окончание 2023 г. было отмечено падением цен производителей, и в январе 2024 г. эта тенденция продолжилась, особенно в добывающих и обрабатывающих производствах. В последующие месяцы цены как в добывающих, так и в обрабатывающих производствах выросли, и в марте их приросты достигли 4,8 и 1,7% соответственно.

В результате цены производителей промышленной продукции в I квартале 2024 г. выросли на 1,9%, по итогам I полугодия — на 3,8, девяти месяцев — на 7,0 и года в целом — на 7,9% (см. таблицу 4).

Максимальный вклад в годовую инфляцию в промышленности, равный 5,3 п. п., внесли в 2024 г. обрабатывающие производства из-за их

²¹ По данным Росстата «Об индексе потребительских цен» по отдельным месяцам 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

²² Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

Инфляция по отдельным видам промышленного производства в 2024 году
(в процентах)

Вид экономической деятельности	Доля в индексе цен производителей промышленных товаров	Прирост/снижение цен, декабрь 2024 к декабрю 2023	Вклад в годовую промышленную инфляцию, в процентных пунктах
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	23,6	4,4	1,0
в том числе добыча:			
угля	1,51	-12,6	-0,2
сырой нефти и природного газа	11,73	2,9	0,3
металлических руд	1,78	20,4	0,4
<i>Обрабатывающие производства</i>	63,7	8,4	5,3
в том числе производство:			
пищевых продуктов	11,0	11,3	1,2
одежды	0,4	7,1	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,6	10,8	0,1
бумаги и бумажных изделий	1,3	5,2	0,1
кокса и нефтепродуктов	12,1	6,7	0,8
химических веществ и химических продуктов	3,5	5,1	0,2
резиновых и пластмассовых изделий	2,0	5,3	0,1
прочей неметаллической минеральной продукции	2,9	9,8	0,3
металлургическое	7,4	5,7	0,4
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,5	8,4	0,2
электрического оборудования	2,2	9,1	0,2
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,6	7,1	0,2
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,6	5,8	0,2
прочих транспортных средств и оборудования	2,9	15,4	0,4
<i>Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха</i>	10,4	14,9	1,5
<i>Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений</i>	2,3	7,2	0,1
<i>Всего</i>	100	-	7,9

Источник: данные Росстата и Института экономики РАН.

высокой доли в индексе цен производителей (63,7%). При этом рост цен был далеко не самым высоким по сравнению с другими секторами промышленности. Так, за I квартал цены возросли на 1,7%, I полугодие — на 4,6, январь—сентябрь — на 7,5 и год в целом — на 8,4%.

Среди обрабатывающих производств наибольший вклад в инфляцию, равный 1,2 п. п., внес выпуск пищевых продуктов, где цены выросли на 11,3%.

Большая роль в росте инфляции (0,8 п. п.) принадлежала также производству кокса и нефтепродуктов. При этом увеличение цен составило 6,7%, что было ниже уровня 2023 г., когда прирост цен в этом производстве достигал 36,0%.

Значительное место в увеличении промышленной инфляции (0,4 п. п.) заняли также металлургия и производство прочих транспортных средств и оборудования, где приросты цен составили 5,7 и 15,4% соответственно.

Несколько ниже, но достаточно высоким, был вклад в инфляцию производства прочей неметаллической минеральной продукции, составивший 0,3 п. п. при росте цен на 9,8%.

Производства электрического оборудования; автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; машин и оборудования, не включенных в другие группировки; готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, а также химических веществ и химических продуктов в равной мере поучаствовали в 2024 г. в этом процессе (по 0,2 п. п. каждое) при росте инфляции на 9,1; 5,8; 7,1; 8,4 и 5,1% соответственно.

Вклад других обрабатывающих производств был еще более скромным (от 0 до 0,1 п. п.). Однако не нашлось ни одного обрабатывающего производства, где годовые цены снизились бы по сравнению с 2023 г.

Среди других секторов значительный рост цен наблюдался по виду деятельности «Обеспечение

электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Так, уже за I квартал 2024 г. прирост цен этого сектора на 2,7% обошел рост цен других секторов. Однако в I полугодии цены снизились на 0,3%, за девять месяцев они выросли на 11,8, а за год в целом — на 14,9%. Это увеличило промышленную инфляцию на 1,5 п. п., что обеспечило данному сектору второе место по росту промышленной инфляции.

Наиболее высокая турбулентность динамики цен с погружением в отрицательную область наблюдалась в 2024 г. в добыче полезных ископаемых.

Так, в апреле спад цен в добыче угля составил 5,2%, а за год — 12,6%, что привело к снижению годовой промышленной инфляции на 0,2 п. п.

В добыче нефти и природного газа в июне падение цен достигло -8,2%, затем цены начали активно расти и в целом за год прирост составил 2,9%, что в итоге увеличило годовую промышленную инфляцию на 0,3 п. п.

Погружения цен в отрицательную область не наблюдалось только в добыче металлических руд. Максимальный их прирост (на 5,2%) отмечен в августе 2024 г. Годовая динамика цен этого сектора складывалась следующим образом: в I квартале они выросли на 2,4%, I полугодии — на 3,4, за девять месяцев — на 4,2 и год в целом — на 4,4%, что внесло в промышленную инфляцию 1,0 п. п.

С начала 2024 г. происходил постоянный равномерный прирост цен по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» кроме нескольких месяцев, когда цены снижались. В этом секторе промышленного производства в I квартале цены выросли на 1,0%, по итогам I полугодия — на 0,7, девяти месяцев — на 6,0 и года в целом — на 7,2%, что обеспечило минимальный среди других секторов промышленности вклад в инфляцию в 0,1 п. п.

По итогам I квартала 2025 г. наметился спад цен производителей промышленной продукции: их прирост как по сравнению с аналогичным кварталом 2024 г., так и к декабрю этого года составил -0,1%²⁴.

В связи с изложенным, по нашей оценке, можно ожидать, что в 2025 г. цены производителей промышленной продукции возрастут на 8,9, а в 2026 г. — на 9,2%.

Внешняя торговля

По данным Банка России, в 2024 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации составил 711,7 млрд долларов США, что на 2,2% меньше, чем в 2023 г. (727,3 млрд долларов США)²⁵.

Внешняя торговля Российской Федерации в 2024 г. продолжила демонстрировать достаточную устойчивость и адаптацию на фоне сохранения санкционного давления коллективного Запада, что позволило удержать объемы торговли на уровне 2023 г. в условиях снижения мировых цен на товары экспорта. По итогам 2024 г. объем экспорта составил 417,2 млрд долларов США, снижение на 1,7% относительно 2023 г. (424,5 млрд долларов США), объем импорта же сократился на 2,7% относительно 2023 г. (302,8 млрд долларов США), составив 294,5 млрд долларов США (см. рисунок).

Соответственно, сальдо торгового баланса изменилось незначительно с 121,6 млрд долларов США в 2023 г. до 122,7 млрд долларов США в 2024 г. (увеличение на 0,9%).

Стабильность внешнеторгового оборота России в 2024 г. в основном достигнута за счет успешной переориентации каналов сбыта продукции на азиатский рынок. В целом общая ситуация во внешней торговле существенно не ухудшилась, несмотря на угрозы вторичных санкций по отношению к главным торговым партнерам России, особенно в I полугодии 2024 г.

Кроме того, произошла переориентация и трансграничной электронной потребительской торговли. Так, по данным *CDEK*, одного из лидеров курьерской доставки (в том числе и доставки из-за рубежа), объем торговли с Китаем за год увеличился почти вдвое, сместив США с первого места²⁶.

При этом продолжалось снижение импорта высокотехнологичных товаров и услуг. В 2024 г. Китай так и не смог полностью покрыть этот сегмент при переносе рынков сбыта из Европы

²⁴ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2025 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf>.

²⁵ Банк России. Статистика внешнего сектора. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 09.03.2025).

²⁶ Любители брендов засмотрелись на Китай. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7430981>.

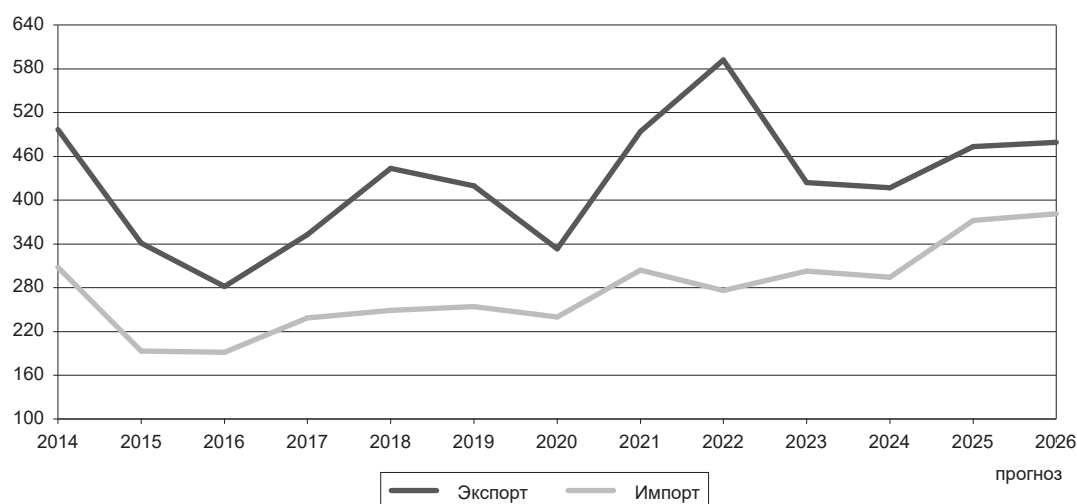

Рисунок. Динамика объемов экспорта и импорта России (млрд долларов США)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

и США в Азию при росте экспорта из Китая потребительских товаров и продукции автомобилестроения.

По итогам 2024 г. условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту) остался практически на том же уровне, что и в 2023 г.: 17,2 и 16,7% соответственно²⁷.

В феврале 2025 г. Федеральная таможенная служба (ФТС России) представила итоги внешней торговли России за 2024 г., опубликовав данные в разрезе регионов мира и ключевых товарных категорий²⁸.

По данным ФТС России, азиатский рынок в 2024 г. остался лидером российского экспорта, на долю которого пришлось 75,9% всего торгового оборота (329,2 млрд долларов США). При этом значительно вырос объем экспорта в страны Африки — на 14,7%, достигнув 24,3 млрд долларов США при его доле в 5,6%. Со странами же еврозоны и США объемы экспорта резко сокращались — на 20,4 и 1,7% соответственно. При этом их доля в российском экспорте уменьшилась до 15,8% (68,4 млрд долларов США) и 2,7% (11,9 млрд долларов США) соответственно.

В импорте наблюдалась схожая ситуация. На азиатский рынок в 2024 г. пришлось до 65,8% объемов (191,2 млрд долларов США), страны еврозоны — 27,5% (73,1 млрд долларов США)

и США — 5,3% (14,8 млрд долларов США). При этом импорт из стран еврозоны сократился по отношению к 2023 г. на 6,9%, а из стран Африки — увеличился на 3,5%.

Что касается товарной номенклатуры, то ФТС России представила весьма ограниченные данные: лишь по основным товарным группам и только в денежном выражении.

Так, основная доля экспорта приходится на минеральные продукты (нефть, руды, камень и т. д.) — 60,9%, или 264,1 млрд долларов США, а также на металлы и изделия из них — 14,7% (63,7 млрд долларов США). При этом наибольший прирост показало кожевенное сырье, пушнина и товары из них — на 35,2% (при незначительном объеме экспорта в 0,2 млрд долларов США) и текстиль — на 31,6% (2,3 млрд долларов США). Однако сельскохозяйственная продукция, наоборот, оказалась единственной товарной группой, где произошло снижение экспорта на 1,1% при весьма значительном его объеме в 42,6 млрд долларов США.

Понижительная стоимостная динамика российского экспорта в 2024 г. стала в значительной мере следствием снижения физических объемов поставок энергоресурсов, в том числе соблюдения сделки ОПЕК+ по добровольному сокращению добычи нефти, а также снижения цен на газ.

²⁷ Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей, 20 февраля 2025. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2025_02.pdf.

²⁸ Федеральная таможенная служба. Итоги внешней торговли со всеми странами. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения 09.03.2025).

В импорте преобладали машины, оборудование и транспортные средства и другие товары (в частности, автомобили) — 52,0%, или 147,1 млрд долларов США. Высокая доля и у продукции химической промышленности — 18,9%, или 53,5 млрд долларов США.

Наибольший прирост импорта наблюдался у сельскохозяйственной продукции — на 7,0% при сравнительно высоком его объеме в 37,7 млрд долларов США. При этом следует отметить, что незначительно вырос импорт машин и оборудования — на 0,9%. По остальным товарным группам произошло снижение импорта. Наиболее значительно сократился импорт минеральной продукции — на 19,5% при его объеме в 4,5 млрд долларов США.

Негативно повлияли волатильность рубля, продолжающаяся и в 2025 г., а также логистические проблемы, связанные с поиском путей обхода санкционного давления, прежде всего в рамках параллельного импорта. Кроме того, существенным фактором снижения импорта (особенно в I полугодии 2024 г.) было нарастающее давление США на страны объединения БРИКС, включая Китай, Иран, Индию и другие страны значительно расширившегося в 2024 г. состава его участников.

Внешней торговле в 2024 г. за счет перестройки логистики на новый вектор удалось в значительной мере преодолеть ужесточение санкций коллективного Запада. Однако расширение санкций, в том числе вторичных, в отношении дружественных торговых партнеров создает реальные угрозы торможения роста внешнеторгового оборота России, прежде всего импорта высокотехнологичных видов продукции и услуг.

Радикально меняющиеся идеология и логистика международного сотрудничества России требуют выработки новых, более эффективных инструментов взаимодействия с соответствующими международными объединениями и союзами и повышения уровня интеграции внутри самих этих организаций.

Интеграция должна охватывать все основные сферы сотрудничества между странами на основе создания единого торгово-экономического пространства, укрепления экономического, научно-технологического, финансового, денежно-кредитного и гуманитарного суверенитетов стран-участников.

В 2025 г., по нашим прогнозам, ожидается восстановление внешней торговли по сравнению с 2024 г. Этому будет способствовать активизация уже налаженных связей с азиатскими и африканскими странами и дальнейшая переориентация рынков сбыта на Восток. Кроме того, в условиях новой геополитической и геоэкономической реальности, связанной с возможным ослаблением торгово-экономических и финансовых санкций со стороны США и усилением торговых войн между странами коллективного Запада, появится возможность увеличить российский экспорт энергоресурсов, продовольствия и других традиционных товаров и услуг, а также нарастить импорт высокотехнологичной продукции.

По итогам 2025 г. объем экспорта, по нашему прогнозу, составит 473,4 млрд долларов США (на 13,5% больше, чем в 2024 г.), а в 2026 г. — 479,3 млрд долларов США (прирост на 1,2% относительно 2025 г.). При этом импорт в 2025 г. достигнет 372,3 млрд долларов США (прирост на 26,4%), а в 2026 г. — 381,6 млрд долларов США (прирост на 2,5%).

Заключение

Вопреки беспрецедентным санкциям, вызовам и угрозам коллективного Запада, а также понижательным трендам динамики ряда значимых макропоказателей стратегического развития существенного торможения экономического роста и социального прогресса России в 2024 г. не произошло.

В результате реализации новой модели стратегического развития, сформулированной в Послании Президента России Федеральному Собранию на 2024 год, создан фундамент для дальнейшего устойчивого роста, повышения уровня государственного суверенитета на основе новых национальных проектов, обновленных государственных и муниципальных программ, планов и стратегий развития на перспективу.

Рост ВВП, реальных денежных доходов населения, промышленного производства, оборота розничной торговли и ряда других отраслей реального сектора экономики России в течение 2023–2024 гг. значительно опережал темпы роста стран еврозоны и США.

Динамика ВВП в 2024 г., несмотря на снижающийся тренд, продемонстрировала высокие темпы прироста. Это произошло в значи-

тельной мере за счет роста промышленного производства как главного индикатора роста ВВП.

Нисходящая динамика ВВП в 2024 г. стала следствием снижения деловой, прежде всего инвестиционной активности бизнеса и потребительского спроса на гражданскую продукцию ряда отраслей и производств базовых видов экономической деятельности.

Высокая нестабильность динамики потребительских цен и цен товаропроизводителей, особенно цен продовольственных товаров и других социально значимых товаров и услуг, требует в дополнение к рыночным механизмам выработки новых инструментов государственного регулирования в сочетании с механизмами ГЧП, гарантирующими повышение стабильности и предсказуемости цен.

Сформированный Правительством Российской Федерации Единый план по достижению национальных целей развития позволит значительно укрепить государственный суверенитет страны по всем его составным элементам.

Ключевая роль в осуществлении Единого плана отводится реализации Стратегии пространственного развития, направленной на обеспечение роста возможностей регионов в решении задач социально-экономического развития.

Это позволит создать фундамент и оценить результаты начатой структурной перестройки национального хозяйства, межрегиональной интеграции территорий и формирования единого социально-экономического пространства страны, повышения эффективности производства и качества жизни людей на всех территориях, а населению страны реально почувствовать уровень достижения национальных целей развития.

Перестройка логистических цепочек внешне-торговых связей в 2024 г. позволила в значительной степени преодолеть ужесточение санкций коллективного Запада. В то же время расширение вторичных санкций, касающихся дружественных торговых партнеров, может отрицательно сказаться на увеличении внешнеторгового оборота России, особенно импорта высокотехнологичных видов продукции и услуг.

Одной из главных задач на ближайшую перспективу является рост качества государственного управления.

В условиях высокого уровня научно-технологических и технических достижений в области формирования и использования больших масси-

вов данных, моделирования деловых процессов, цифровых технологий, искусственного интеллекта и других инструментов повышения эффективности управления необходимо обеспечить переход на качественно новый уровень подготовки и исполнения организационно-методических документов стратегического развития.

Литература

1. Глазьев С.Ю., Сухарев О.С. Монетарная политика в России снижает активность экономики в период ее роста — это ли не успех? // Экономические стратегии. 2024. № 6(198). С. 48–55.
2. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2023–2025 годах: тенденция роста сохраняется // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 3. С. 35–52. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-35-52>.
3. Аганбегян А.Г. Сокращение катастрофически высокой смертности и восстановление подорванной сохранности народа России // Экономические стратегии. 2024. № 1(193). С. 6–11.
4. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. 2023 год: укрепление государственного суверенитета и устойчивости стратегического развития России в условиях турбулентности // Экономические стратегии. 2024. № 1(193). С. 70–75.
5. Блохин А.А. Российская экономика — от защитной стратегии к амбициозной // Экономические стратегии. 2023. № 5(191). С. 54–63. doi: <https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63>.
6. Итоговая коллегия Росстата: результаты, вызовы и задачи // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 3. С. 5–9. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-5-9>.
7. Бухвальд Е.М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32–49. doi: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.
8. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование: новые вызовы в контексте внешних ограничений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 4(61). С. 224–230. doi: https://doi.org/10.31737/22212264_2023_4_224-230.
9. Блиничкина Н.Ю. Особенности и факторы цифровизации в современной экономике // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 4. С. 122–155. doi: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-4-122-155>.
10. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Тенденции развития российской экономики в период новых анти-российских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 2. С. 287–313. doi: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>.
11. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Деловая активность в условиях западных санкций и турбулентности стратегического развития России // Мир новой экономики. 2024. Т. 18. № 4. С. 69–80.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: bit169@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сурков Антон Александрович — канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: surkoff@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Glazyev S.Y., Sukharev O.S.** Monetary Policy in Russia Reduces Economic Activity During the Period of its Growth — Isn't This a Success? *Ekonomicheskie Strategii*. 2024;6(198):48–55. (In Russ.)
2. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** Socio-Economic Development of Russia in 2023–2025: Growth Trend Continues. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(3):35–52. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-35-52>.
3. **Aganbegyan A.G.** Reducing Catastrophically High Mortality Rate and Restoring the Undermined Safety of the Russian People. *Ekonomicheskie Strategii*. 2024;1(193):6–11. (In Russ.)
4. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** 2023: Strengthening the State Sovereignty and Sustainability of Russia's Strategic Development in Conditions of Turbulence. *Ekonomicheskie Strategii*. 2024;1(193):70–75. (In Russ.)
5. **Blokhin A.A.** Russian Economy — from Defensive Strategy to Ambitious One. *Ekonomicheskie Strategii*. 2023;5(191):54–63. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63>.
6. Final Collegium of Rosstat: Results, Challenges and Tasks. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(3):5–9. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-5-9>.
7. **Buchwald E.M.** Inresolved Issues of «Public Policy Framework for Strategic Planning». *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2022;(1):32–49. (In Russ.) Available from: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.
8. **Lenchuk E.B.** Strategic Planning: New Challenges in the Context of External Constraints. *Journal of the New Economic Association*. 2023;4(61):224–230. (In Russ.) Available from: https://doi.org/10.31737/22212264_2023_4_224-230.
9. **Blinichkina N.Yu.** Features and Factors of Digitalization in the Modern Economy. *Economic Policy*. 2024;19(4):122–155. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-4-122-155>.
10. **Malkina M.Yu., Balakin R.V.** Trends in the Russian Economy Development During the New Anti-Russian Sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):287–313. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>.
11. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** Business Activity in the Context of Western Sanctions and Turbulence in Russia's Strategic Development. *The World of New Economy*. 2024;18(4):69–80. (In Russ.)

About the authors

Alexander A. Frenkel — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: bit169@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Anton A. Surkov — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: surkoff@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.